

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА УЗБЕКИСТАНА В ОТНОШЕНИИ АФГАНИСТАНА В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД: ЭТАПЫ, ПРИНЦИПЫ, ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Аннотация

Угрозы безопасности и стабильному развитию стран Центральной Азии — распространение терроризма, религиозного фундаментализма, наркотиков, исходящие из нестабильного Афганистана, носят долговременный характер. Степень влияния этих угроз не одинакова для стран региона (как минимум в силу географического фактора), что обуславливает несколько разные взгляды стран региона на ситуацию в Афганистане, и, соответственно, афганская проблематика (как в целом, так и отдельные ее аспекты) занимает различные места в иерархии политических приоритетов правительств.

Анализ внешней политики независимого Узбекистана в отношении Афганистана в постсоветский период позволяет выделить два четко различимых этапа: первый (1991–2016 гг.) — этап дистанцирования и осторожного отношения к Афганистану; второй (2017 г. — по настоящее время) — этап резкой активизации политических, экономических и гуманитарных отношений.

Анализ внешней и внешнеэкономической политики Узбекистана в отношении Афганистана за последние тридцать лет, определение принципов, подходов, направлений сотрудничества и результатов этого дает возможность выявить основные приоритеты и формат внешней политики Узбекистана на среднесрочную перспективу, с учетом фактора прихода к власти в Афганистане движения «Талибан»¹ и новых вызовов, которые это несет, прежде всего для стран — соседей Афганистана.

Ключевые слова: Узбекистан, Афганистан, внешняя политика, этапы внешней политики, модернизация, сотрудничество, угрозы и вызовы, региональная безопасность.

DOI: 10.51180/RPS.2022.20.3.004

Автор

Эргашев Бахтиёр Исмаилович

Директор Центра исследовательских инициатив «Ma'no»
(Ташкент, Узбекистан)

1. Ретроспективный анализ внешней политики Узбекистана на афганском направлении до 2016 года: принципы, подходы, направления сотрудничества и результаты

В силу географических, геополитических и геоэкономических факторов Узбекистан является одним из ключевых игроков среди

стран — соседей Афганистана в процессе урегулирования в данной стране. И без учета роли данного фактора проекты афганского урегулирования не могут быть реализованы в полной мере. Исходя из этого, Узбекистан в течение последних десятилетий активно участвовал в выработке политических и экономических решений, направ-

¹ Прим. редакции: движение «Талибан» — организация, деятельность которой запрещена в России.

ленных на разрешение конфликта в Афганистане.

В июле 2012 года Олий Мажлис (парламент) Республики Узбекистан рассмотрел и одобрил Концепцию внешней политики республики, определяющую внешнеполитическую стратегию на средне- и долгосрочную перспективу. Как отмечено в документе, приоритетом внешнеполитической деятельности Узбекистана является регион Центральной Азии, с которым связаны его жизненно важные интересы. Согласно Концепции, проблемы Центральной Азии должны решаться самими государствами региона без вмешательства внешних сил.

Разработка и принятие Концепции внешней политики Узбекистана представляли собой квинтэссенцию прежних подходов, накопленного опыта (как позитивного, так и негативного) в решении проблем безопасности в регионе. Документ являлся логическим продолжением политики Узбекистана в вопросах афганского урегулирования. Содействие ему, обеспечение мира и стабильности в Афганистане были заявлены в Концепции в качестве одного из важнейших направлений. Подчеркивалось, что внешнеполитическая деятельность Узбекистана, в том числе в вопросах содействия урегулированию ситуации в Афганистане, базируется на следующих принципах:

- проведение открытой, доброжелательной и прагматичной политики в отношении своих ближайших соседей;
- содействие урегулированию ситуации в Афганистане на принципах взаимоуважения и невмешательства во внутренние дела;
- принятие политических, экономических и иных мер по предотвращению своего вовлечения в вооруженные конфликты и очаги напряженности в сопредельных государствах, а также недопущение размещения на своей территории иностранных военных баз и объектов;

- никакая интеграция не должна быть навязана извне, она неприемлема, если ущемляет свободу, независимость и территориальную целостность страны или продиктована идеологическими обязательствами;
- Узбекистан оставляет за собой право заключать союзы, входить в содружества и другие межгосударственные образования, а также выходить из них, руководствуясь высшими интересами государства, народа, его благосостояния и безопасности.

Позиция Узбекистана относительно разрешения афганского конфликта изначально базировалась на двух основных постулатах:

(i) признание того факта, что исключительно военными действиями урегулирование невозможно;

(ii) повышение роли и значения экономической составляющей в программе урегулирования конфликта и восстановления Афганистана. Узбекистан последовательно действует в двух взаимосвязанных направлениях: через участие в реализации экономических проектов и параллельную дипломатическую деятельность в целях объединения усилий как стран — соседей Афганистана, так и США/НАТО, КНР и РФ.

На дипломатическом уровне подходы Узбекистана в 1990-е гг. базировались на признании того, что развитие ситуации в Афганистане показало необходимость скоординированного международного сотрудничества для налаживания диалога между враждующими группировками.

В 1997 году по инициативе Узбекистана под эгидой ООН начал действовать формат «6+2», то есть шесть стран-соседей — Пакистан, Иран, Китай, Туркменистан, Таджикистан и Узбекистан, и страны-гаранты — США и РФ. Цель этого формата состояла, прежде всего, в урегулировании афганского конфликта посредством примирения Северного альянса и движения «Талибан». Благодаря деятельности Контакт-

ной группы 21 июля 1999 года была подписана «Ташкентская декларация об основополагающих принципах мирного разрешения конфликта в Афганистане» в присутствии противоборствующих сторон.

В развитие данной идеи, после свержения режима «Талибана» в Афганистане в 2001 году Узбекистаном в 2008 году было предложено сформировать Контактную группу «6+3». В ее состав вместе со странами, граничащими с Афганистаном — Пакистаном, Ираном, Китаем, Туркменистаном, Таджикистаном, Узбекистаном, предлагалось включить Россию, США и НАТО с учетом сложившихся реалий на современном этапе. Целью данного формата было объединение усилий для поиска оптимального и мирного решения проблемы по достижению мира и стабильности в Афганистане, так как превалирование военных методов без решения социально-экономических вопросов только обостряет ситуацию. Кураторство и координацию деятельности Контактной группы предлагалось возложить на Специального представителя Генерального Секретаря ООН по Афганистану. От формата «6+2» ее также отличало то, что ни представители властных структур, ни враждующие группы Афганистана к переговорному процессу в рамках новой группы не будут подключены. Однако данная инициатива Узбекистана не получила поддержки.

Ключевой идеей Узбекистана в отношении афганского урегулирования всегда было стремление снизить уровень военной составляющей и уделить больше внимания вопросам восстановления экономики, так как только это позволит снизить уровень конфликтного потенциала внутри Афганистана. Приоритетом должно стать оказание целенаправленной экономической помощи Афганистану.

В нулевых годах XXI века Узбекистаном был накоплен значительный

опыт участия в реализации совместных проектов восстановления Афганистана, в частности, в сфере дорожного строительства и ремонта дорог, электроэнергетики, строительства железных дорог, горнодобывающей промышленности, образования, обмена специалистами. Узбекистан уже с 2002 года начал активное сотрудничество с Кабулом в экономической сфере.

В результате значительно расширилась взаимная торговля между Узбекистаном и Афганистаном.

Так, начиная с 2007 года отмечался заметный рост товарооборота между двумя странами. Если до 2005 года узбекско-афганский товарооборот не превышал 130 млн долларов, то в 2007 году он уже составлял около 326 млн долларов, в 2008 году — 520 млн долл. США.

В 2010 г. Узбекистан входил в тройку лидеров — импортеров Афганистана (после Пакистана — 877 млн долл. и России — 804 млн долл.). По итогам 2010 года объем товарооборота между Республикой Узбекистан и Исламской Республикой Афганистан составил 663,5 млн долл., в частности экспорт — 663,3 млн долл., импорт — 0,2 млн долл. Положительное сальдо для Узбекистана — 663,1 млн долл. США. В 2011 году объем узбекско-афганского товарооборота составил \$798,6 млн (экспорт — \$797,7 млн, импорт — \$0,9 млн). Основными товарами, поставляемыми Узбекистаном в Афганистан, являлись бобовые — 16 млн долл., бензин — 82 млн, дизель — 109 млн, сырая нефть — 377 млн, жидкий газ — 13 млн, минеральные удобрения — 2,8 млн, арматура — 103 млн долл.¹

Узбекистаном в рамках реализации программы реконструкции Афганистана было сооружено 11 мостов на участке «Мазари-Шариф — Кабул». Было завершено строительство высоковольт-

¹ По данным Государственного комитета по статистике Республики Узбекистан.

ной линии 220 кВ протяженностью около 442 км от Кабула в сторону государственной границы с Узбекистаном. Данная линия электропередач была связана с электроэнергетической системой Узбекистана через строительство линии электропередачи от подстанции «Сурхан» (Узбекистан) до подстанции «Хайратон» (Афганистан) протяженностью 43 км. Через эту высоковольтную линию передавалось от узбекской энергосистемы на первом этапе 150 МВт, а затем — до 300 МВт электроэнергии. Стоимость проекта составила свыше 198 млн долл. США.

Акционерная компания «Узбектелеком» и Afgan Telecom Согр заключили межоператорское соглашение, предусматривавшее сотрудничество в предоставлении международных услуг по строящейся в Афганистане волоконно-оптической линии связи (ВОЛС), которая соединила два государства. Запуск магистрали в 2009 году с пропускной способностью 2,5 Гбит/с обеспечил возможность организации прямой связи между Афганистаном и Узбекистаном для предоставления услуг международной телефонной связи, доступа к сетям Интернет и выхода через Узбекистан в страны СНГ и дальнего зарубежья.

Одной из главных проблем, тормозящих рост экономики Афганистана и, в частности, рост промышленного производства внутри страны, является отсутствие инфраструктуры — транспортных коммуникаций, сетей водо- и энергоснабжения и др. В этом направлении важное значение имела реализация проекта прокладки железной дороги через территорию Афганистана. В 2009–2010 гг. государственная железнодорожная компания Узбекистана (ГАЖК «Узбекистон темир йуллари») реализовала проект строительства участка железной дороги «Хайратон — Мазари-Шариф» протяженностью 75 километров и стоимостью 129 млн долл. США. Данная железная

дорога стала важнейшим фактором увеличения международных грузоперевозок в стране (около 3 млн тонн ежегодно).

В перспективе планировалось проложить железную дорогу общей протяженностью 2 тыс. км по маршруту «Мазари-Шариф — Кабул — Кандагар — Герат» и обратно, закольцевав ее на Мазари-Шариф. Общая стоимость этого проекта, который позволил бы создать железнодорожный аналог Трансафганского автотранспортного коридора из Европы с выходом в Индию, Китай, Иран и Пакистан, составлял примерно около 3 млрд долл. США.

Но, если оценивать в целом, несмотря на некоторые позитивные моменты, в целом к 2016 году становилась все более ясна бесперспективность продолжения антитеррористической кампании в рамках существовавших подходов. Несмотря на предпринимаемые международным сообществом и США действия по обеспечению безопасности, стабильности и развитию Афганистана, ситуация не улучшалась. В государстве в результате более чем 15-летнего пребывания не удалось разрешить важнейшие вопросы: i) обеспечение безопасности; ii) формирование дееспособного правительства; iii) не были созданы условия для устойчивого экономического развития страны.

2. Президент Ш.М. Мирзиёев и новая внешняя и внешнеэкономическая политика Узбекистана на афганском треке после 2017 года

Внешняя политика Узбекистана до 2017 года в отношении Афганистана была жестко прагматичной. Она исходила из принципов невозможности решить проблемы урегулирования в Афганистане военным путем, необходимости создания условий для экономического развития страны. В частности, через взаимодействие по реализации отдельных экономических и инфра-

структурных проектов (строительство мостов и железной дороги «Хайратон — Мазари-Шариф», прокладка линии электропередачи из Южного Узбекистана в Северный Афганистан и др.). Но при этом Афганистан рассматривался как источник угроз национальной и региональной безопасности (распространение терроризма и в целом нестабильности, контрабанда наркотиков).

Начиная с 2017 года политика Узбекистана в отношении Афганистана постепенно трансформировалась, и Афганистан стал рассматриваться не только как источник угроз, но и как страна, имеющая большой потенциал для совместного взаимодействия.

В политической сфере — активное продвижение нового геополитического формата «Центральная Азия + Афганистан», когда Афганистан предлагалось рассматривать как часть Центральной Азии. Примером можно считать первое заседание группы «Индия + Центральная Азия + Афганистан» в 2019 году в Самарканде. Вершиной этой политики стало проведение ровно за месяц до прихода к власти в Афганистане движения «Талибан», 15–16 июля 2021 г., крупной международной конференции в Ташкенте «Центральная и Южная Азия: региональная взаимосвязанность. Вызовы и возможности», где активно подчеркивалась мысль о включенности Афганистана в регион Центральной Азии.

В экономической сфере — между Узбекистаном и Афганистаном наблюдался прорыв в двусторонних торгово-экономических связях. По сравнению с 2015 годом объем товарооборота между Узбекистаном и Афганистаном по итогам 2020-го вырос на 74,4 % и составил 776,9 млн долларов. При этом экспорт Узбекистана за указанный период увеличился с 444,4 до 774,6 млн долларов. Это химические продукты, цветной и черный металл, энергоносители и нефтепродукты, продовольственные товары, а также услуги.

В четыре раза увеличился и импорт афганских товаров и услуг на узбекский рынок — с 600 тысяч до 2,3 млн долларов [1. — С. 3]. В 2020 году экспорт электроэнергии в Афганистан составил 2,6 млрд кВт/ч, и Узбекистан покрывает 52 % афганского импорта электроэнергии. В целом за последние годы доля Узбекистана во внешней торговле Афганистана выросла до 7,4 %, доля же Афганистана — до 1,5 %. Были начаты работы по созданию зоны свободной торговли «Международный торговый центр Термез», который должен стать ключевым транспортно-логистическим пунктом на пути товаров в Афганистан и в целом на Южную Азию.

В гуманитарной сфере — в 2018 году в Термезе был создан Образовательный центр, где афганские юноши и девушки имеют возможность обучаться по 17 направлениям высшего и 16 — среднего специального, профессионального образования, и к 2021 году 136 афганских студентов завершили обучение в данном центре.

3. Вызовы для внешней политики Узбекистана после прихода к власти в Афганистане движения «Талибан»

В августе 2021 года, после взятия Кабула, в Афганистане к власти пришло движение «Талибан».

Несколько выводов, которые можно сделать на основе анализа данного факта.

1. *С точки зрения политэкономической* — очередная попытка модернизации в Афганистане, четвертая за последние сто лет, провалилась. В Афганистане пришло к власти военно-политическое движение, которое носит антимодернизационный, фундаменталистский характер.

2. *С точки зрения геополитической* — складывавшаяся последние двадцать лет конфигурация с постоянным военным присутствием США в ре-

гионе разрушена. И это создает новые возможности и новые риски.

3. С точки зрения геоэкономики — новая конфигурация сил ставит кардинальный вопрос: каким образом будут (или не будут) реализовываться проекты в сфере транспорта и инфраструктуры, энергетики, которые могут связать большой макрорегион, включающий в себя Южную Азию, Средний Восток, Центральную Азию и Каспийский регион?

Ломающаяся на наших глазах и формирующаяся на ее обломках новая геополитическая и геоэкономическая конфигурация ставит комплекс вопросов перед всем мировым сообществом и прежде всего перед странами — соседями Афганистана, среди этих вопросов ключевой: какой должна быть политика в отношении Афганистана, во главе которого встал «Талибан»?

И в связи с этим важнейшее значение приобретают следующие вопросы:

А) Сможет ли «Талибан» решить ключевой вопрос — обеспечение безопасности и предотвращение гражданской войны? Как будет решен главный вопрос внутриафганской политики: обеспечение баланса в межнациональных, межэтнических отношениях?

Б) Смогут ли / захотят ли талибы реально работать в направлении борьбы с присутствующими на территории страны террористическими организациями (прежде всего «ИГИЛ — Вилюяти Хорасан»¹)?

Узбекистан имеет опыт того, как после прихода к власти «Талибана» в 1996–2001 гг. Афганистан стал местом сосредоточения террористических организаций (в частности, «Исламского движения Узбекистан»² [14]), где они представляли реальную угрозу региональной безопасности. И сейчас приход

«Талибана» к власти в Афганистане может привести к тому, что его территория станет в очередной раз плацдармом для самых разных террористических организаций (в частности, представители «Сети Хаккани»³ вошли в новое правительство. При этом данная сеть имеет довольно тесные связи с «Аль-Каидой»⁴). Кроме того, уже наблюдается всплеск активности пропагандистов террористических организаций в сети Интернет, растет угроза экстремизма в киберпространстве. И это вполне реальный сценарий, несмотря на успокоительные заявления как талибских пропагандистов, так и части внешних экспертов.

В) Еще один ключевой вопрос — если не удастся обеспечить стабильность, безопасность в стране, создать нормальный бизнес-климат, как решать проблему наплыва беженцев из Афганистана в соседние страны?

Г) Остается на повестке дня вопрос — как будет «Талибан» решать вопрос с производством и экспортом наркотиков из Афганистана?

Д) И конечно, важнейший вопрос — какова экономическая программа правительства Афганистана, созданного «Талибаном» и состоящего в основном из его представителей?

А ведь это очень важно для правительства Узбекистана. Еще в начале 2021 г. правительства двух стран хотели довести товарооборот между двумя странами до 2 млрд долл. в год. Планировалось до конца 2021 года подписать договор о преференциальной торговле между двумя странами. Для Узбекистана ключевым вопросом остается перспектива реализации проекта железнодорожного маршрута «Мазари-Шариф — Кабул — Пешавар», который стал за последние полтора года основным проектом для узбек-

¹ Прим. редакции: «Исламское государство» — сокращенно ИГ или ИГИЛ, в арабских СМИ — ДАИШ, запрещенная в России террористическая организация.

² Прим. редакции: «Исламское движение Узбекистана» — организация, деятельность которой запрещена в России.

³ «Сеть Хаккани» — террористическая организация, запрещенная в России.

⁴ «Аль-Каида» — террористическая организация, запрещенная в России.

Таблица 1
SWOT-анализ потенциала Узбекистана в процессе урегулирования в Афганистане

	Положительное влияние	Отрицательное влияние
Внутренняя среда	Сильные стороны	Слабые стороны
	Наличие определенной последовательной государственной политики в отношении Афганистана. Достаточность экспертного потенциала. Производственно-технологический потенциал. Укрепленная граница. Отсутствие негативного отношения в общественном мнении в отношении Афганистана. Ориентация на билатеральное сотрудничество. Наличие сети «агентов влияния».	Нежелание принимать на себя больше ответственности в решении афганских проблем. Чрезмерная настороженность в отношении исламского фактора. Ограниченность экономического потенциала. Недостаточность финансового и технологического потенциала для самостоятельной реализации масштабных инфраструктурных проектов в Афганистане. Наличие негативных стереотипов в отношении «Талибана».
Внешняя среда	Возможности	Угрозы
	Сформировавшийся кредит доверия в отношении Узбекистана с афганской стороны. Накопленный позитивный опыт двустороннего сотрудничества. Дистанцирование от «центров силы» и многосторонних организаций.	Узбекская ирредента в Афганистане, сужающая возможности официального узбекского политического маневра.

ского правительства на афганском направлении. А также перспективы строительства других транспортных коридоров и новой линии электропередачи «Сурхан — Пули-Хумри».

Автор провел экспресс-SWOT-анализ для оценки потенциала Узбекистана в процессе урегулирования в Афганистане, реализации экономических проектов.

Экспресс-SWOT-анализ показывает, что Узбекистан имеет определенные возможности для реального участия в урегулировании внутриафганского конфликта. Это прежде всего наличие определенной последовательной государственной политики в отношении Афганистана, значимый по сравнению с Афганистаном производственно-технологический потенциал, который позволяет Узбекистану активно участвовать в проектах экономического характера. Это вкупе со сформировавшимся за 30 лет определенным кредитом доверия в отношении Узбекистана с афганской стороны и накопленным позитивным опытом двустороннего сотрудничества может стать той основой, которая позво-

лит Узбекистану стать важным актором в урегулировании внутриафганского конфликта и постконфликтном экономическом развитии Афганистана.

Исходя из сложившейся ситуации в Афганистане после прихода к власти в стране движения «Талибан», внешняя политика Узбекистана на афганском треке будет ориентирована на:

- активизацию усилий по налаживанию политического диалога с Афганистаном (со всеми политическими силами внутри Афганистана), странами-соседями и ведущими центрами сил, заинтересованными в сохранении единой афганской государственности;
- опору не только на многосторонние форматы (к сожалению, оказавшиеся неэффективными в решении афганского конфликта), но и прежде всего на двух-трехсторонние форматы;
- оказание всемерного содействия в разрешении социально-экономических проблем Афганистана, поддержка проектов, направленных на формирование жизнеспособной и

развивающейся экономики Афганистана. Узбекистан накопил серьезный опыт в реализации проектов по реконструкции в Афганистане, и вполне естественно, что он может инициировать реализацию проектов, важных для социально-экономического развития Афганистана. Узбекистан, как страна, граничащая с Афганистаном, должен выработать новые подходы в отношении с соседней

страной, и новая внешняя политика Узбекистана на афганском треке, начатая в 2017 году, сегодня испытывает жесткую проверку на прочность.

При этом важно понимание того, что поиск новых форматов взаимодействия с Афганистаном должен исходить из непреложного принципа реализации строго прагматичной внешней политики на афганском треке.

Литература

1. Почему важно вовлечь Афганистан в орбиту экономики Центральной Азии? — URL: <http://isrs.uz/ru/smti-ekspertlari-sharhlari/pocemu-vazno-vovlec-afganistan-v-orbitu-ekonomiki-centralnoj-azii>.
2. *Aripov E.* Uzbek-Afghan relations: a new stage in dynamic development // International Relations: Politics, Economics, Law. — 2018. — Vol. 2018. — Iss. 1. — Article 3. — URL: <https://uzjournals.edu.uz/intrel/vol2018/iss1/3/>.
3. *Голишников О.* Постнататовский синдром Афганистана: основные угрозы и вызовы для Центральной Азии. — URL: https://www.icisecurity.club/publications/experts/golishnikov_nato_afgan/.
4. *Эргашев Б.* К вопросу о роли Узбекистана в афганском урегулировании / Афганистан и безопасность Центральной Азии. — Вып. 4 / Под ред. А.А. Князева. — Бишкек, 2010. — С. 71–76.
5. *Эргашев Б.* Политика Узбекистана в отношении Афганистана в контексте обеспечения региональной безопасности в Центральной Азии // Вызовы безопасности в Центральной Азии. — ИМЭМО РАН. — Февраль 2013 г.
6. Аналитический документ *Envisioning a Secure and Independent Afghanistan, Post 2014 — Perspectives and Strategies for Constructive Conflict Resolution from the Neighbourhood.* — Фонд Фридриха Эберта, 2014.
7. *Эргашев Б.* Исламский мир в условиях глобальных геоэкономических и геополитических трансформаций: поиск новых форматов // Сборник статей «Россия и исламский мир: направления взаимодействия и поиски ответа на вызовы современности». — Казань, 2017. — С. 71–76.
8. *Эргашев Б.* Узбекские выходцы — члены террористических организаций в Сирии и Ираке: современное состояние и перспективы // Ислам на Урале: история, современность, вызовы: материалы II-й межрегиональной научно-практической конференции (г. Екатеринбург, 14 ноября 2019 г.). — Екатеринбург: ООО «Типография «Для Вас», 2019. — С. 32–37.
9. *Эргашев Б.* Приоритетный Афганистан // Экономическое обозрение. — 2009. — № 5–6 (116–117). — С. 18–19.
10. *Эргашев Б.* Афганистан. После выборов // Экономическое обозрение. — 2009. — № 9 (120). — С. 15–17.
11. *Эргашев Б.* Шелковый путь — дорога с двухсторонним движением // Экономическое обозрение. — 2016. — № 9 (201). — С. 32–43.
12. *Эргашев Б.* Integration in Central Asia and the position of Uzbekistan // Central Asia's Affairs. — 2017/3, quarterly analytical review. — P. 7–15.
13. *Эргашев Б.* Принцип «сбалансированной равноудаленности в отношении мировых центров силы» во внешней политике Узбекистана // Россия и новые государства Евразии. — 2020. — I (XLVI). — С. 124–136.
14. *Иванов С.* Афганистан оказался на грани гуманитарной катастрофы // ИА «Реалист». — URL: https://realtribune.ru/afganistan-okazalsya-na-grani-gumanitarnoj-katastrofy?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D.